

Подарили мне небольшую собачку редкостной породы спаниель, величиной с два больших кота, а уши до самой земли. Когда ест - уши мокнут, когда нюхает землю - передними лапами наступает на свои уши.

"Ухан" следовало бы назвать его по-русски, но у него кличка была английская - Джимми. Не нравилась мне чужая кличка, такая незвучная: изволь орать "Джимми", когда дрессируемый щенок помчится за котом или зайцем. Мы сначала превратили Джимми в арабского Джина, а когда этот Джин засел верхом на утку нашу и начал ее жать, то мы все разом закричали на него не Джин, а Жим, в смысле "не жми".

И так оно и пошло бы, наверное, Жим, но случилось однажды, наш спаниель засел верхом на Хромку, нашу охотничью ручную утку, без того уже убогую, хроменькую.

- Жим, перестань! Жим, не жми! - закричали мы ему.

Но он не слушал и продолжал давить Хромку. В это время за калиткой на улице прохожий звучно крикнул кому-то:

- Сват!

И, услышав этого "свата", Жим почему-то бросил утку.

- Вот кличка-то, - сказал я. - И звучная, и милая. Давайте попробуем Жима звать Сватом.

В это время по улице люди из деревни шли на базар. Не успел я это сказать своим, как послышался за калиткой отчетливый разговор каких-то прохожих.

- Да он мне, милый, не сват, не брат, - сказал один.

А другой ему сочувственно:

- И не сват и не кум.

И пошло как под музыку:

Не тесть, и не зять,

И не шурин, не свояк.

После некоторого молчания и уже издали, чуть слышно:

- Никакая не родня, а просто седьмая вода на киселе.

На другой день случилось: Жим разогнал нашего кота и сам ударился за ним через подворотню на улицу. Я выбежал в калитку и во все горло закричал:

- Сват!

Тут соседи мои и мальчишки-голубятники удивились, кого это я зову сватом.

А кот в это время, сделав круг и не успев вскочить где-нибудь на дерево, бежал обратно, и за ним, чуть ли не на хвосте кошачьем, мчался Сват. Тогда по лицу моему, по всему удовлетворенному виду соседи и все, кто был на улице, поняли, кто был моим сватом. И сколько тут было смеху, сколько звонкой радости! Старый и малый - все орал вслед бегущему коту и собачке: кто орал "Сват", кто - "Кум", кто - "Тесть", кто - "Зять", кто "Шурин", кто - "Деверь", кто - "Сваяк".

Кот же, конечно, нырнул в подворотню и, чувствуя у самого хвоста своего морду Свата, махнул вверх на машину. А Сват, конечно, за ним тоже на машину. Васька, прижатый к окну шофера, вглядывается холодным, расчетливым глазом и медленно заносит назад правую лапу - точно так же, как бойцы заносят назад руку с гранатой, чтобы с силой бросить вперед. И когда нос Свата был возле кота, граната ударила по носу и с шипом разорвалась, а я, сочувствуя коту, сказал:

- Я тебе не сват, не брат.

И столько раз надавал кот лапой Свату, что я успел принести фотоаппарат, снять их и закончить им присказку:

Не сват, не брат,

Не тесть, не кум,

Не зять, не свояк,

И не шурин, и никакая не родня,

Седьмая вода на киселе!